

Глава 13. Чудеса коммивояжёрства

Цяню Лу исполнилось тридцать шесть. Свою юношескую мечту — стать пилотом боевых мехов — он похоронил ещё в двадцать, когда выяснилось, что его генетический ранг безнадёжно низок. Без нужных генов пробиться наверх было невозможно. Становиться безликим рабочим на заводе, гнуть спину от зари до зари за гроши и не иметь возможности купить даже пучок свежей зелени, Цянь Лу тоже не хотел. Поэтому, когда Федерация объявила о льготах для тех, кто готов возделывать землю, он без колебаний сменил курс и заделался фермером.

Из учебников истории он знал, что на древней Земле крестьянский труд считался чуть ли не самым неблагодарным делом. Но в новую эпоху, когда каждый первый нуждался в зелёном пигменте, статус земледельца взлетел до небес. Цянь Лу верил: ценность этой профессии будет только расти.

Время показало, что старина Цянь не прогадал. Вспышки загадочного синдрома ярости терзали человечество всё чаще, а дефицит натуральной зелени и её капризность к условиям выращивания лишь взвинчивали цены. Вопреки надеждам властей сбить стоимость продуктов за счёт притока новых кадров, рынок диктовал свои правила — из года в год овощи и зелень только дорожали.

Постепенно освоив тонкости агрономии, Цянь Лу крепко встал на ноги. Женился на красавице, завёл двоих смышлённых ребятишек и жил в своё удовольствие. Такой тихой, размеренной долей он был вполне доволен.

Но в этом году всё пошло наперекосяк.

С тоской глядя на показатели роста на главном мониторе, Цянь Лу тяжело вздохнул.

Как ни крути, а даже в век высоких технологий сельское хозяйство оставалось зоной риска. Да, у тебя есть ювелирно точные симуляторы климата и новейшие базы данных по вирусам, но капризные растения умудряются каждый сезон преподносить новые сюрпризы.

Большинство местных землевладельцев перестраховывались: высаживали по семь-восемь видов культур сразу. Если одна зачахнет — другие вытянут сезон. Но Цянь Лу предпочитал иной подход. Он дотошно анализировал рынок, сопоставлял цены, требования к уходу, риски и ставил всё на одну карту. Это позволяло выжимать максимум прибыли из каждого квадратного метра и быстрее набирать опыт. Благодаря такой стратегии он, выращивая даже простые сельскохозяйственные культуры девятого ранга, ухитрялся зарабатывать больше соседей. Разумеется, у медали была и обратная сторона: если случалась эпидемия, потери становились катастрофическими.

Сколько лет с рук сходило, а теперь и на старуху случилась проруха.

За полтора десятка лет Цянь Лу уверовал в безупречность своих навыков и педантичность

расчётов. Он был уверен, что застрахован от провалов. И надо же было такому случиться именно сейчас, когда под угрозой оказался весь урожай.

Полтора месяца изнурительного труда, бессонных ночей — и всё коту под хвост. До сбора оставалось несчастных две недели, когда на листьях проступила желтизна. Сначала пожелтел один куст, затем другой, а сегодня этой заразой было охвачено уже девяносто процентов площади.

Он оборвал телефоны Сельскохозяйственной академии, заливал посадки тоннами защитных растворов, выверял температуру до десятой доли градуса... Бесполезно. Растения гибли на глазах.

Нужно было выкосить первые же больные ростки без жалости, прямо в первый день. Пожадничал. Решил сберечь каждую кроху — теперь расплачивается за собственную алчность.

Если уничтожить посадки сейчас, от полугодового дохода не останется и следа.

Разум твердил, что чуда не произойдёт, но смотреть на увядающие поля без слёз было выше его сил. Горло сдавливала глухая, упрямая обида.

На эти деньги семья должна была безбедно прожить до осени. И что теперь делать?

Металлический голос оптического компьютера прозвучал до скрежета неуместно:

[Система: Обнаружен неизвестный посетитель. Запрос на вход. Разрешить?]

«Неизвестный?» — Цянь Лу удивился.

На просторах Тулуны соседи жили друг от друга за сотни километров, и визиты вежливости здесь были не в чести. Разумеется, каждый фермер оборудовал свои владения надёжной системой безопасности. За последние пятнадцать лет Цянь Лу видел на своём пороге от силы человек десять посторонних, да и последний заезжал года два назад.

Откуда здесь взяться живому человеку?

— Вывести видео, — скомандовал фермер.

[Выполняю]

Перед Цянь Лу соткался голографический экран, транслирующий картинку из-за ворот усадьбы.

Гостем оказался молодой парень лет двадцати в свободной, свежей домашней одежде. Судя по всему, он не догадывался, что за ним наблюдают: он смотрел мимо скрытых камер, пальцы то судорожно сжимались, то разжимались, а сам он покусывал губы, явно борясь с сильным волнением. На бледном лице читалась растерянность.

Парень выглядел опрятно и вызывал безотчётное доверие. Но главное — от него не исходило ни малейшей угрозы.

Старина Цянь мгновенно оценил обстановку. Впрочем, спешить он не собирался. Выждав добрых десять минут и окончательно убедившись, что робкий юноша на пороге — не подсадная утка, он уже занёс руку, чтобы сбросить вызов.

Принимать незваных гостей, какими бы милыми они ни казались, у него сейчас не было ни малейшего настроения.

И тут парень посмотрел прямо в объектив камеры. Его голос дрогнул от волнения, но прозвучал удивительно твёрдо:

— Здравствуйте! Подскажите, у вас на ферме проблемы с урожаем? Я могу помочь их решить.

«Проблемы? Помочь?»

Цянь Лу замер. Он впился взглядом в голограмму, изучая незнакомца с удвоенным вниманием.

Открытый взгляд, очаровательные ямочки на щеках при попытке улыбнуться и мягкие, растрёпанные ветром волосы.

Молодой и наивный... Абсолютно ненадёжный тип.

Хотя какая, к чёрту, разница?

Цянь Лу взглянул на багровеющие графики увядания на основном мониторе. Внутри шевельнулась отчаянная решимость.

Терять всё равно нечего. Хуже точно не будет. На безрыбье и рак рыба.

— Ты действительно можешь спасти мои посадки? — спросил Цянь Лу в микрофон.

— Могу, — коротко и уверенно кивнул парень.

— Ладно. Давай проверим, на что ты годеи.

Стоило фермеру скомандовать «Открыть ворота», как юноша на экране растерянно моргнул, а затем расплылся в счастливой улыбке. Он поспешно вытер ладони о штанины, расправил плечи и уверенно зашагал по дорожке к главному зданию.

«Посмотрим, что ты за фрукт», — подумали оба одновременно.

Насколько велика пропасть между суровой реальностью и красивыми иллюзиями? Порой они кажутся вершинами, разделёнными бездонной пропастью.

На следующий же день после того, как Сяо Цин натолкнул его на мысль об оказании услуг, Фэй Цзиншо засучил рукава.

Двое суток он безвылазно просидел в оптическом компьютере: искал адреса фермеров на Тулуне, рассчитывал расстояние между усадьбами и пытался разузнать хоть что-то о характерах будущих клиентов.

Но технологии будущего преподнесли неприятный сюрприз. Какими бы совершенными ни казались оптические компьютеры тридцать первого века, защита частной жизни здесь была возведена в абсолют. Из открытых данных удавалось выудить лишь сухие фамилии да краткое описание хозяйств. Никаких подробностей, не говоря уже о фотографиях владельцев.

«Эх, сейчас бы "Яндекс" или "Гугл"...» — с ностальгией думал он.

С грустью посматривая на сиротливые остатки питательного раствора на полке, он понял, что тянуть больше нельзя. На третий день Фэй Цзиншо отправился в путь.

Благодаря автоматическим беспилотным автомобилям, способным развивать бешеную скорость, преодолеть шесть сотен километров до ближайшей усадьбы не составило труда. Цзиншо горел энтузиазмом и планировал за день объехать минимум десяток адресов.

Он отрепетировал приветственную речь, продумал мимику, заготовил веские аргументы...

Реальность, однако, быстро опустила его на землю.

Первый блин вышел таким комом, что и вспоминать тошно.